

КОНВЕНЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

CONVENTIONAL CRIMES IN INTERNATIONAL CRIMINAL LAW

E. Sergeeva

Annotation

In connection with the development of relations between States, the signing and ratification of international conventions, it became necessary to determine the nature of the infringements regulated by these acts. The article analyses various doctrinal approaches to the notion of Treaty crimes, their specifics and distinctive features. Attention is paid to the distinction between Convention and international crimes.

Keywords: international crime, criminal law, convention crime, international criminal law.

Сергеева Екатерина Павловна
Аспирант, Московский государственный
юридический университет
им. О.Е. Кутафина

Аннотация

В связи с развитием взаимоотношений между государствами, подписанием и ратификацией международных конвенций, стало необходимо определить сущность посягательств, регламентируемых указанными актами. В статье проанализированы различные доктринальные подходы к толкованию понятия конвенционных преступлений, выделены их особенности и отличительные черты. Уделяется внимание разграничению конвенционных и международных преступлений.

Ключевые слова:

Международные преступления, уголовное право, конвенционные преступления, международное уголовное право.

Международное уголовное право – молодая стремительно развивающаяся отрасль права. По окончании Второй мировой войны государствами были приняты важные документы по дальнейшему развитию уголовно-правовых понятий о военных преступлениях и преступлениях против человечности. В частности, в Уставе Нюрнбергского международного военного трибунала, Женевских конвенциях 1949 г., Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него [21] и др. были рассмотрены важнейшие признаки этих преступлений.

Наряду с нормами о международных преступлениях против мира и безопасности человечества свое развитие получили нормы о преступлениях международного характера (конвенционные преступления). Как следствие, возникла потребность определить сущность посягательств, регламентируемых этими актами.

В российской науке международное уголовное право и отдельные вопросы понятия и сущности конвенционных преступлений исследовали ученые: А.И. Бойко [1], В.И. Бояров [4], Н.А. Василенко [2], М.М. Гнатовский [3], В.А. Зелинская [7], Л.В. Иногамова–Хегай [8], С.М. Мохончук [14], А.В. Наумов [16], В.И. Ролинский [17], А.Я. Сухарев [18]. Но несмотря на все труды, единого мнения о понятии конвенционных преступлений пока не имеется.

Как уже указывалось выше, конвенционные преступления не относятся к преступлениям против мира и безопасности человечества. Конвенционные преступления

посягают на нормальные отношения между государствами, наносят ущерб их сотрудничеству в различных областях общественных отношений по защите и развитию интересов граждан, организаций, государств [8, с.237].

В действующих международных договорах широко употребляется термин "преступления против мира и безопасности человечества". Согласно проекту Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 1954 г. к таким преступлениям отнесены преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности [5]. В проекте Кодекса классифицированы преступления, прописанные в Уставе Международного военного трибунала 1945 [22, с. 165–172].

В Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 г. широко использовали понятие "преступление против человечества". Например, Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него 1973 г., признавала апартеид преступлением против человечества, нарушающим принципы международного права, цели и принципы Устава ООН и создающим серьезную угрозу для международного мира и безопасности [19, с.58].

Комиссия международного права в процессе подготовки проекта статей об ответственности всех государств разработала понятие международного преступления. Члены Комиссии посчитали, что международно-противоправные деяния, возникающие в итоге нарушений го-

сударством международных обязательств, являющихся основополагающими для обеспечения жизненно важных интересов в международном сообществе, будут являться международными преступлениями [6, с.21]. Совпадение перечня преступлений, которые направлены против мира и безопасности человечества с существующим перечнем международных преступлений убедительно свидетельствует, что и тот, и другой термины обозначают идентичные понятия преступлений против мира и безопасности человечества.

Следует вспомнить, что в советской науке также встречалось понятие международного преступления. Но сразу же нужно отметить, что подобные преступления многие юристы рассматривали как вид нарушений норм международного права. Проанализировав документы Гамбургского съезда Союза криминалистов можно заключить, что попытка дать определение конвенционным преступлениям встречалась еще в 1905 году: "Международным преступлением признается всякое деяние, наказуемое общим уголовным законом, которое будет подготовлено, облегчено или учинено или проявило свои последствия в различных странах, даже и в том случае, если отдельные действия, входящие в состав этого деяния, были выполнены в различных странах. Всякий акт сотрудничества или соучастия составляет отдельное преступление, которое может подлежать преследованию в той стране, где оно выполнено, и которое будет судимо по законам, действующим в это стране. Никакое преследование не может иметь места, если обвиняемый ссылается на то, что он уже подвергался суду в другом государстве, или на то, что относительно его существует приговор, вступивший в законную силу, и, наконец, в том случае, если он после осуждения отбыл наказание, получил помилование или был освобожден от наказания за давностью [13, с.20]. Из контекста следует, что речь идет о конвенционных преступлениях.

Ученый Д.Б. Левин высказал идею о необходимости установления различий между "обычными нарушениями международного права и серьезными международными преступлениями, то есть теми, которые подрывают основы и важнейшие принципы международного права" [11, с.105].

Несколько позже, развивая эту мысль, российский ученый Г.И. Тункин писал: "Современное международное право признает всего две категории преступлений, субъектом которых может быть государство и которые вызывают различную степень ответственности. К первой категории относятся те преступления, которые могут представлять опасность для мира, то есть действия государств, которые создают или могут создать угрозу безопасности другим государствам, что является нарушением мира или актом агрессии... Во вторую категорию можно отнести все остальные правонарушения, кроме тех, которые составляют опасность для мира. В этих правонарушениях ответственность государств ограничивается более узкими пределами" [20, с. 197].

Конвенционные преступления, предусмотренные международными договорами, не относятся к преступлениям против мира и безопасности человечества. Они посягают на нормальные отношения между государствами, наносящие ущерб мирному сотрудничеству в различных областях отношений, а так же организациям и гражданам" [8, с.237].

Разбираясь в понятии конвенционных преступлений, стоит обратить внимание на ряд определений указанных преступлений. Некоторые ученые используют выражение "преступления в международном уголовном праве", имея ввиду виновно совершенное лицом деяние, ответственность за которое установлена в международном уголовном праве [10, с.138]. Так, данные преступления И.И. Лукашук называет транснациональными, подразумевая под ними преступления, подпадающие под юрисдикцию двух и более государств: "В одних случаях такие преступления совершаются в одном государстве, а последствия проявляются в другом. В других случаях часть преступных действий совершается в одном государстве, а часть в другом" [12, с.30–33].

Очевидно что дополнительной аргументацией в пользу данного термина может служить принятая ООН в 2000 году Конвенция против транснациональной организованной преступности, статья 3, которой гласит, что преступление носит транснациональный характер, если:

1. преступление совершено более чем в одном государстве;
2. преступление совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имела место в другом государстве;
3. преступление совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность более чем в одном государстве;
4. преступление совершается в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве [8, с.237];

В литературе также можно встретить термин "трансграничные преступления", то есть общеуголовные преступления, выходящие за пределы государства, но обособленные при этом от международных преступлений [12, с.4].

Что касается международных преступлений, то под ними понимаются посягательства на основы мирового сообщества, на мир, мирное существование между народами и государствами, безопасные условия существования всего человечества [9, с.56].

О необходимости выделения и категоризации международных преступлений свидетельствует то, что они нарушают не только конкретные права определенного государства, но и основы международных отношений. Международные преступления противоречат основным принципам международного права. Международные преступ-

ления направлены не только на интересы отдельно взятого государства, но и на интересы абсолютно всех государств. Поэтому совершение международного преступления дает государствам основания для применения решительных шагов в отношении государства-нарушителя, включая осуществление военных мер, чтобы гарантировать невозможность повторения упомянутых преступлений в будущем [11, с.39].

Ряд особенностей международных преступлений отметил А.И. Бойко. Эти преступления:

1. претендуют на международные отношения, интересы всего человечества;
2. нацелены на подрыв установленных общих правил международного общения и мира;
3. не требуют имплементации в национальное уголовное законодательство;
4. имеют высокую степень общественной опасности [1, с. 47–49].

Сравнивая преступления международного характера с международными преступлениями, можно отметить ряд отличий, присущих конвенционным преступлениям. Последние:

1. обладают меньшей степенью общественной опасности деяния;
2. посягают на отношения по международному сотрудничеству государств;
3. имеют все признаки, предусмотренные в ч. 1 ст. 14 УК РФ;
4. посягают на обеспечение основных прав и свобод личности;
5. объектом посягательства имеют общественные отношения по обеспечению различных сфер жизнедеятельности (экономической, социальной, экологической, военно-технической и др.);
6. предусмотрены международными договорами и являются деяниями с универсальной юрисдикцией [8, с. 237].

Стоит отметить, что международные преступления посягают на отношения против мира и безопасности человечества, а преступления международного характера являются, в сравнении с ними, преступлениями с меньшей степенью общественной опасности. При совершении международного преступления ответственность будет нести, как правило, должное лицо государства, в случае же совершения конвенционного преступления ответственность налагается на физическое лицо.

Таким образом, конвенционные преступления – "деяния, составы которых предусмотрены конвенциями, обязывающими участвующих в них государства ввести соответствующие нормы в свое национальное уголовное право, и, соответственно, в случае конвенционных преступлений приговор выносится на основании национального уголовного права" [12, с.132].

Стоит отметить, что конвенционные преступления, по своей сути, довольно близки к общеуголовным преступлениям, ведь они так же создают угрозу национальному правопорядку. Отличительной чертой конвенционных от общеуголовных преступлений будет являться наличие "иностранного элемента". Ученый В.П. Панов подразделяет "иностраннный элемент" на три группы: субъект преступления, объект и элементы, связанные с объективной стороной преступления [14, с.519].

Интересным примером конвенционного преступления может служить захват заложников. Ведь как известно, данное преступление также встречается в национальном уголовном праве. Сложность отнесения указанного преступления к конвенционным, заключается в определении понятия "заложников". В случае когда под ними подразумеваются гражданские лица, которые могли быть захвачены во время вооруженных конфликтов или военных действий, преступление будет относиться к конвенционным. Из этого следует, что захват заложников можно отнести к конвенционным преступлениям, если заложниками являются лица, обладающие правом международной защиты, подготовка к преступлению осуществлялась в одном государстве, а совершено преступление было в другом, если преступление совершено за пределами государства, гражданами которого являются преступник и жертва, и в случае если преступник укрывается от ответственности и возникает вопрос о его выдаче.

В связи с тем что список преступлений международного характера, весьма велик, а их кодификация до сих пор не осуществлена, в научной литературе можно встретить различные варианты классификации конвенционных преступлений [16, с. 278]. В литературе встречается мнение, что для отнесения преступления к категории конвенционных преступлений достаточно двух элементов, а именно: общественная опасность деяния, посягающего на международные отношения и на международный правопорядок, а также наличие специальной международной конвенции, регламентирующей борьбу с подобными деяниями.

Систему конвенционных преступлений можно предложить следующую:

1. преступления против законных прав и свобод личности;
2. экономические преступления;
3. коррупционные преступления;
4. преступления против общественной безопасности;
5. преступления по обеспечению безопасности компьютерной информации.

Подобная систематизация конвенционных преступлений помогает дифференцировать указанные преступления по вреду, который они наносят межгосударственным интересам, каким группам отношений наносится вред и степени общественной опасности.

Нельзя не отметить, что с развитием научно-технического прогресса, развития отношений между государствами и подписания конвенций, затрагивающих интересы государств, будут появляться новые виды конвенционных преступлений. К сравнительно новым видам можно отнести: торговлю органами, незаконные финансовые операции, с использованием кредитных карт, незаконный оборот биохимического материала.

Несмотря на то, что среди ученых вопрос о понятии конвенционных преступлений остается дискуссионным, очевидно, что стремительное повышение уровня преступности, в сфере юрисдикции двух и более государств, требует разработки и применения эффективных мер для борьбы с ними. Стоит отметить, что привлечение лица к ответственности за конвенционное преступление будет иметь свои особенности. В случае, если преступление, регламентируется ратифицированными конвенциями и имплементировано в национальное законодательство, то совершение преступления будет нарушением не только норм международного уголовного законодательства, но и национального права. Если же нет прописанных норм, очевидно, что необходимо обращаться к общим принци-

пам, которыми руководствуются государства в отношениях между собой.

Будучи независимыми, государства самостоятельно решают вопросы сотрудничества в сфере борьбы с преступностью, и привлечения к ответственности за конвенционные преступления. Стоит отметить, что между государствами должно быть достигнуто понимание состава конвенционных преступлений и лишь после осмысления этого факта будет возможно привлечение к ответственности за эти преступления. Для развития связей между государствами необходимо расширять правовую помощь по розыску ценных вещей, беглых преступников, борьбе с преступлениями, обмениваться полученной информацией, в соответствии с имеющимися соглашениями. Важно отметить, что определение и формирование понятийного аппарата в сфере конвенционных преступлений являются одной из важнейших целей при установлении договоренностей между государствами. Взаимосвязь признаков конвенционных преступлений и содержание защищаемых международным правом интересов, соответствуют определенному виду преступлений, предусмотренных международным уголовным правом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бойко А. И. Международное и российское уголовное право. Ростов-на-Дону, 2004. – С. 47–49.
2. Василенко В. А. Ответственность государства за международные правонарушения // К. 1976 г., – С. 170–190.
3. Гнатовский Н. Н. Преступления против человечности в современном международном уголовном праве. Украинский ежегодник международного права. 2007г., – С. 171–213.
4. Доклад на международной научно-практической конференции "Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижения и перспективы развития" Некоторые вопросы преодоления противодействия при расследовании преступлений экстремистского характера от 16.10.2014.
5. Доклад Комиссии международного права о работе ее шестой сессии, 3 июня–28 июля 1954 г. Нью-Йорк. 1954.
6. Доклад комиссии международного права о работе ее двадцать восьмой сессии. 3 мая – 23 июля 1972 г. Док. ООН А/34/194. Нью-Йорк. С. 21
7. Зелинская Н. А. Международные преступления и международная преступность. Одесса. 2006 г., – 487 с.
8. Иногамова-Хегай Л. В. Международное уголовное право. СПб., 2003. – С. 237.
9. Иногамова-Хегай Л. В. Международное уголовное право: учебное пособие для магистрантов. М., 2015
10. Кибальник А. Г. Введение в международное уголовное право. Ставрополь, 2001. С. 138.
11. Левин Д. Б. Проблема ответственности в науке международного права // Д.Б. Левин. – Известия Академии Наук СССР (отделение экономики и права). – 1946. – № 2. – С. 105.
12. Лукашук И.И., Наумов А. В. Международное уголовное право. М., 1999. – С. 132.
13. Люблинский П. И. Международные съезды по вопросам уголовного права за 10 лет (1905–1915). Пг., 1915. – С. 20.
14. Международное публичное право: Учебник. М., 1998. С. 519.
15. Мохончук С. М. Преступления против мира и безопасности человечества: генезис, эволюция, современная регламентация в уголовном праве и законе. 2013.
16. Наумов А. В. Кибальник А.Г. Международное уголовное право Учебник для бакалавриата и магистратуры. М. 2014.
17. Ролинский В. И. Международное уголовное право: Общая и Особенная части: учебное пособие. М., 2012.
18. Сухарев А. Я. Большой юридический словарь. 3-е изд. М., 2007. – С. 858.
19. Сборник действующих договоров. Вып. XXXП. М. 1975г. С. 58.
20. Тункин Г. И. Вопросы теории международного права / Г.И. Тункин., М.: Юрид. лит., 1962. – С. 297.
21. Устав Нюрнбергского международного военного трибунала 1945 г.; Женевские конвенции 1949 г.; Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. 1948 г. // См.: СПС Консультант Плюс. Международные правовые акты.
22. Устава Международного военного трибунала от 8 августа 1945 г. Сборник действующих договоров. Вып. 2. С. 165–172.